

УДК 902

ЖЕЛЕЗНЫЕ ПРОУШНЫЕ ТОПОРЫ СРЕДНЕДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ¹

МЕРКУЛОВ Александр Николаевич,

аспирант кафедры истории России,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется история возникновения, сфера применения серии железных топоров на территории среднедонской культуры скифского времени. Рассмотрена история изучения этой категории орудий труда, выделено два типа топоров, определено их возможное функциональное назначение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: среднедонская культура скифского времени, железные топоры, хозяйство.

MERKULOV A.N.,

Post-graduate Student of the Russian History Department,

Voronezh State Pedagogical University

THE IRON AXES OF THE SCYTHIAN PERIOD MIDDLE DON CULTURE

ABSTRACT. The article analyzes a series of iron axes originating from the area of the Middle Don culture of the Scythian period. The research history of this category of tools is considered; two types of axes are identified, and their potential functions are defined.

KEY WORDS: the culture of the Middle Don area of the Scythian age, iron axes, farms.

Появление в Восточной Европе железных проушных топоров относится к скифскому времени. Данное событие расценивается

исследователями как важный шаг в развитии экономики древнего населения [1, с. 12; 2, с. 27]. Использование железных топоров, в частности, давало возможность значительно расширить посевные площади путём расчистки обширных лесных пространств.

Помимо земледелия, топоры активно применялись и в других отраслях хозяйства. Однако, несмотря на высокую значимость, эта категория находок долгое время не подвергалась специальному изучению.

Первая попытка классифицировать железные топоры скифского времени, происходящие с территории Юго-Восточной Европы, принадлежит В.А. Ильинской [2]. Ею проанализировано около 60 находок, которые были разделены на 2 группы: боевые и хозяйственные топоры. Среди бытовых топоров В.А. Ильинская выделила два основных типа: тонкообушные и массивнообушные [2, с. 29].

Характерной чертой орудий первого типа является широкий обух при его небольшой толщине. Изделиям второго типа присущи довольно крупные габариты, их тыльная часть в плане практически квадратная. По мнению В.А. Ильинской, массивнообушные топоры применялись как рубящие и ударные орудия, в то время как тонкообушные использовались при рубке, раскалывании и тесании дерева [2, с. 30].

Более подробную характеристику бытовым железным проушным топорам дал Б.А. Шрамко [3, с. 58–64]. Исследователь выделил несколько признаков, отличающих орудия труда от оружия.

По его мнению, у хозяйственных экземпляров более массивный и короткий обух, вес в 3–4 раза больше, чем у боевых, отверстие для рукояти находится в верхней половине или в верхней трети топора, в то время как у боевых оно расположено, как правило, в центре [3, с. 59].

Все известные бытовые топоры были разделены Б.А. Шрамко на три типа. Первый представлен клиновидными топорами с массивным, но не широким обухом и узким лезвием. Их обух в сечении почти квадратный, его ширина относится к толщине как 3:4 или 4:5, а ширина лезвия составляет половину или треть высоты бойка. Вес этих орудий колеблется от 862 до 1195 г [3, с. 59].

Ко второму типу исследователь отнес клиновидные топоры с оттянутой лопастью бойка, массивным, но не широким обухом. От первого типа их отличает наличие выемки в верхней части бойка, ниже которой и начинается оттягиваться лопасть. Вес известных экземпляров этого типа также значителен и составляет 952 г [3, с. 60].

К третьему типу принадлежат топоры, обладающие широким с лицевой стороны обухом, при небольшой ширине лезвия и длине бойка. Ширина обуха относится к его толщине как 1:3 или 1:4 [3, с. 60].

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 14-31-01218.

Информация для связи с автором: aleksandrmerkulov@mail.ru

По мнению Б.А. Шрамко, топоры первого типа использовались для рубки и раскалывания деревьев, а орудия второго применялись в плотницких работах. Также некоторые топоры первых двух типов служили молотами. Об этом свидетельствует внушительный вес отдельных орудий, а также наклёп на их обухе. К тому же металлографический анализ некоторых топоров первого типа показал, что их обух имеет наибольшую твёрдость, что также свидетельст-

вует об их использовании в качестве молотов [3, с. 61]. Небольшой размер и следы частых ударов по обуху отдельных топоров третьего типа, считает исследователь, указывают на их применение в качестве кузнечных зубил [3, с. 61–62].

С территории среднедонской культуры скифского времени происходит шесть железных проушных топоров. Орудия относятся к I и III типу (по классификации Б.А. Шрамко). Их основные параметры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры железных проушных топоров

Место находки	Общая высота (см)	Ширина обуха (см)	Толщина обуха (см)	Д проуха (см)	Длина бойка (см)	Ширина лезвия (см)	Вес (г)	Тип
Частые курганы (к. 7)	14,5	4,5	4,5	нет данных	9	3,5	нет данных	I
Частые курганы (к. 34)	20,5	4	4,7	3x2,5	14	5	нет данных	I
Семилукское городище	12,7	3,8	2,6	2,8	7,7	3,1	450	I
Поселение у с. Репенки	14,5	6,8	2,2	3,6x3,1	8,6	4	нет данных	III
Кировское городище	11,5	6	1,6	3x3,2	3	3,2	нет данных	III
Округа городища у с. Губарево	16	8	3,6	4	5,2	4	700	III

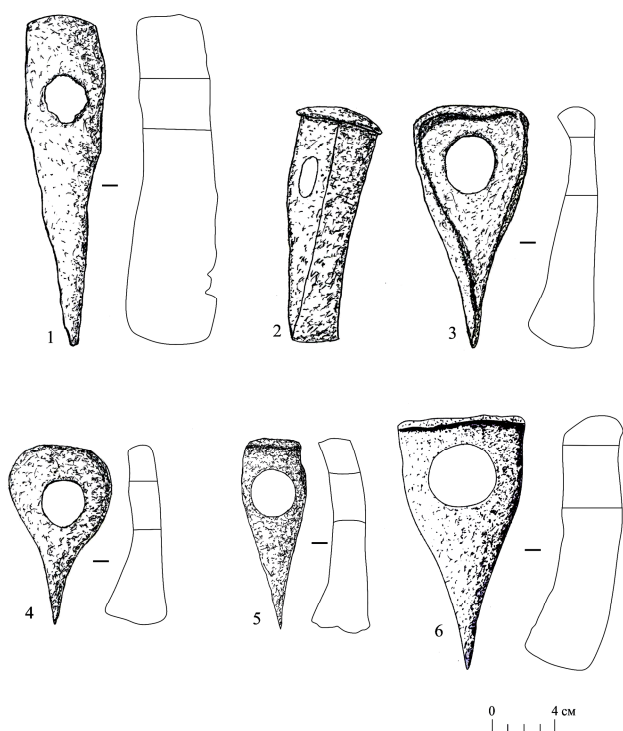

Рис. 1. Железные проушные топоры.
1 – Частые курганы, к. 34; 2 – Частые курганы, к. 7; 3 – пос. у с. Репенки; 4 – Кировское городище; 5 – Семилукское городище; 6 – окрестности городища у с. Губарево. (1, 3, 4 – по П.Д. Либерову; 2 – по С.Н. Замятнину)

Топоры I типа найдены в курганах № 7 (рис. 1, 2) и № 34 (рис. 1, 1) могильника Частые курганы [4, с. 30; 5, с. 67], а также в хозяйственной яме 78 Семилукского городища (рис. 1, 5) [6, с. 60]. Они имеют клиновидную форму, массивные, но не широкие, практически квадратные обухи. У орудия из кургана № 7 группы Частых на обухе видны явные следы забитости, образовавшиеся в результате контакта с твёрдым предметом. На этот факт обратил внимание еще С.Н. Замятнин, полагавший, что данный инструмент мог служить топором-молотом и применяться дляковки металла [4, с. 30]. Об использовании этого же топора в качестве молота пишет и В.А. Ильинская [2, с. 30].

Интересное мнение о функциональном назначении того же орудия высказал Б.А. Шрамко. Он считал, что инструмент исполнял роль кузнечного зубила, о чём свидетельствует сильный наклёп на обухе, образовавшийся от ударов по нему молотом, а также схожесть основных параметров топора с характеристиками современных кузнечных зубил [3, с. 63].

Не исключая возможности использования рассматриваемого топора в качестве зубила, П.Д. Либеров всё же полагал, что форма и следы сработанности на обухе орудия позволяют сделать заключение о его применении в качестве клина для раскалывания дерева на плахи [7, с. 395, 397].

Забитость на обухе присутствует и на топоре с Семилукского городища, хотя выражена она не так сильно, как на орудии из кургана № 7. Возможно, и этот предмет периодически использовался в качестве молота или кузнечного зубила.

Среди остальных своими габаритами выделяется топор, обнаруженный в кургане № 34 группы Частых. В.А. Ильинская причислила его к боевым топорам [2, с. 31]. Однако Б.А. Шрамко, обратив внимание на внушительные размеры изделия, а также типологическую близость к хозяйственным экземплярам предложил отнести его не к вооружению, а к орудиям труда [2, с. 58–59]. Такого же мнения придерживался и П.Д. Либеров [5, с. 17].

Топоры III типа обнаружены на Кировском городище (рис. 1, 4), поселении у с. Репенки (рис. 1, 3) [8, с. 74]. Недавно такой топор (рис. 1, 6) был случайно найден неподалеку от городища у с. Губарево, культурные слои которого в основном относятся к скифскому времени [9].

Топоры III типа схожи формой и размерами (табл. 1). Они имеют широкий с лицевой стороны и узкий в профиле обух, представляющий собой в сечении прямоугольник. На обухе топора с поселения у с. Репенки с двух сторон видны закраины, образовавшиеся, по-видимому, в результате сильных ударов по нему сверху. Небольшой наклёп присут-

ствует и на орудии из округа Губаревского городища. Большинство исследователей полагает, что топоры этого типа использовались в качестве кузнечных зубил [5, с. 61–62; 7, с. 396; 8, с. 74].

Рассуждая о функциональном назначении железных проушных топоров, хотелось бы отметить, что в скифское время только начинает происходить процесс формирования набора узкоспециальных инструментов. Поэтому, вероятнее всего, рассмотренные орудия являлись универсальными и применялись для выполнения различных видов работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Граков Б.Н. Ранний железный век / Б.Н. Граков, И.В. Яценко. – М.: Издательство Московского университета, 1977. – 232 с.
2. Іллінська В.А. Скифські сокири / В.А. Іллінська // Археологія. – Київ, 1961. – С. 27–52.
3. Шрамко Б.А. Орудия труда скифской эпохи для обработки железа / Б.А. Шрамко // СА. – 1969. – № 3. – С. 53–70.
4. Замятнин С.Н. Скифский могильник Частые Курганы под Воронежем / С.Н. Замятнин // СА. – 1946. – Вып. VIII. – С. 9–51.
5. Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров // САИ. – 1965. – Вып. Д1-31. – 111 с.
6. Пряхин А.Д. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1984–1993 гг.) / А.Д. Пряхин, Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1995. – С. 43–68.
7. Либеров П.Д. Древняя история населения Подонья: дисс. ... д-ра ист. наук / П.Д. Либеров. – М., 1971.
8. Пузикова А.И. Поселения Среднего Дона / А.И. Пузикова // МИА. – 1969. – № 151. – С. 41–81.
9. Разуваев Ю.Д. Городище скифского времени у с. Губарево на Верхнем Дону / Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж, 2002. – С. 138–145.